

Научная статья
УДК 343.8

doi: 10.17223/23088451/20/14

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ И ИНЫМ МЕРАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, В СФЕРЕ ТРУДА

Николай Владимирович Ольховик

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, lawtsu@rambler.ru

Аннотация. Определены юридические основания, законодательные пределы и организационно-правовые условия привлечения осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы, к труду, а также указаны проблемы обеспечения их прав и законных интересов при организации их трудовой занятости.

Ключевые слова: труд осужденных, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

Для цитирования: Ольховик Н.В. Проблемы обеспечения прав и законных интересов осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы, в сфере труда // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 82–90. doi: 10.17223/23088451/20/14

Original article
doi: 10.17223/23088451/20/14

PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS IN THE SPHERE OF LABOR OF PERSONS SENTENCED TO PENALTIES AND OTHER CRIMINAL LAW MEASURES NOT RELATED TO IMPRISONMENT

Nikolay V. Olkhovik

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, lawtsu@rambler.ru

Abstract. The problems of protecting the rights and legitimate interests in the sphere of labor of convicts sentenced to penalties and other criminal law measures not related to deprivation of liberty are identified. Penal inspectorates and the administration of correctional centers do not sufficiently take into account convicts' qualifications when ensuring that convicts follow the requirements of a court verdict. When enforcing the performance of compulsory and correctional labor, suspended sentence, penal inspectorates ignore the requirements of labor laws regarding the age of a minor, the "feasibility" of labor for minors, women, persons suffering from various types of diseases, the obligatory passage of medical examination of convicts when hiring them and further annual examination. In practice, the time free from studies when serving compulsory labor is incorrectly determined. There are cases of incorrect calculation of the term of correctional labor for convicts; groundlessness of the reasons for the convict's dismissal from the organization; problems with compensation for harm in case of injury to a convict associated with the performance of compulsory labor. In order to bring the convict to serving the sentence in a timely manner, the author proposes to establish in the criminal procedure law a rule providing for a period of time between the presentation of a sentence for execution and its acceptance for execution, and to introduce a rule in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation providing for administrative responsibility for violations of this period. The author substantiates the necessity of improving the means of ensuring the execution by the convict of the order and conditions of serving correctional labor, and, in the penal legislation, proposes to provide for the possibility of imposing a duty on those convicted to correctional labor upon registration, as it was before, and also of changing this type of punishment to a more severe one for convicts who (a) systematically commit administrative offenses against public order or those similar to crimes for which the person was convicted; (b) evade registration or coming to the penal inspectorate for registration and do not leave their place of residence. Art. 79 of the Criminal Code of the Russian Federation should secure the right of the court to impose obligations on those released on parole from serving sentences during the probation period upon the penal inspectorate's presentation.

Keywords: convicts' labor, compulsory work, correctional labor, forced labor, suspended sentence, parole

Financial support: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

For citation: Olkhovik, N.V. (2022) Problems of ensuring the rights and legitimate interests in the sphere of labor of persons sentenced to penalties and other criminal law measures not related to imprisonment. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 82–90. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/14

Анализ правового статуса осужденных к обязательным, исправительным, принудительным работам, а также условно осужденных и условно-досрочно освобожденных с обязанностью трудиться (работать), прежде всего, предполагает ответ на вопрос об обязательности и принудительности труда этих категорий осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы. Согласно ст. 2 Конвенции № 29 МОТ от 28 июня 1930 г. «О принудительном или обязательном труде», в запрещенный данной Конвенцией «принудительный или обязательный труд» не включается, в частности, «всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей, и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ» [1].

Аналогичное положение отражено в ст. 4 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), где указано, что в запрещенный Кодексом принудительный или обязательный труд не входит, в частности, работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров [2]. Следовательно, труд осужденных без изоляции от общества не является принудительным (запрещенным), если обязанность трудиться предусмотрена обвинительным приговором суда. По действующему российскому законодательству такая обязанность предусмотрена только для осужденных к обязательным, исправительным и принудительным работам, а также для условно осужденных и условно-досрочно освобожденных, если суд возложил на них соответствующую обязанность, связанную с трудом. Остальные категории осужденных без изоляции от общества (осужденные к штрафу, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничению свободы и с отсрочкой отбывания наказания) имеют право на свободу труда, которое включает в себя право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ и ст. 2 ТК РФ).

В то же время привлечь к трудовой деятельности даже осужденных к обязательным, исправительным и принудительным работам, которые в силу приговора обязаны трудиться, достаточно проблематично на практике. Прежде всего, связано это с ограничением осужденных к обязательным, исправительным и принудительным работам в праве на свободу труда посредством их обязывания выполнять только предписанную им работу. По нашим данным, это обстоятельство отрицательно сказывается на поведении осужден-

ных, соблюдении ими требований порядка и условий соответствующего наказания. Проведенное нами исследование вышеперечисленных категорий осужденных свидетельствует о том, что уголовно-исполнительные инспекции при привлечении осужденных к обязательным и исправительным работам, условно осужденных и условно-досрочно освобожденных к исполнению требований приговора суда, а также администрация исправительных центров в отношении осужденных к принудительным работам не всегда учитывают наличие у них образования и специальности.

Среди осужденных к обязательным работам, совершивших новое преступление в период отбывания наказания, по сравнению с общей численностью осужденных к обязательным работам, оказалось в 3,5 раза больше лиц, имеющих определенную специальность. Среднее специальное образование имели 38% осужденных к обязательным работам, совершивших новое преступление, против 11,1% в общей численности этой категории осужденных. При этом назначенные для осужденных виды работ не соответствовали имеющейся у них специальности. 55% осужденных к обязательным работам, совершивших новое преступление в период их отбывания, нарушали установленный для них порядок отбывания наказания и негативно относились к выполняемой работе.

40,5% осужденных к исправительным работам, совершивших новое преступление в период отбывания этого наказания, – это лица с основным общим образованием, 27,7% – со средним специальным и 25% – с полным средним. Если сравнить полученные данные с общей численностью осужденных к исправительным работам, состоящих на учетах инспекций, то среди совершивших новое преступление оказалось почти в два раза больше лиц с неполным средним образованием (21% в общей численности), в полтора раза уменьшился удельный вес осужденных, имеющих полное среднее образование (40,3% в общей численности), на 4,5% уменьшилось количество лиц со средним специальным образованием (32,1% в общей численности).

Каждый пятый условно осужденный и каждый четвертый условно-досрочно освобожденный с обязанностью работать, не меняя место работы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции, совершивший новое преступление в течение испытательного срока, имеет среднее специальное образование, около 40% – основное общее образование.

Примерно одинаковое количество лиц, имеющих определенную специальность, оказалось и среди осужденных, совершивших новое преступление в период отбывания принудительных работ, по сравнению с общей массой осужденных, состоящих на учетах ИЦ (УФИЦ). При этом в каждом пятом случае выполняемая осужденным работа не соответствовала имеющейся у него специальности.

Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, не приходится сомневаться в том, что уголовно-испол-

нительной инспекции при привлечении осужденных к отбыванию наказания в виде обязательных и исправительных работ, условно осужденных и условно-досрочно освобожденных к выполнению обязанности, связанной с трудом, а также администрации исправительных центров (УФИЦ) при исполнении принудительных работ необходимо было принимать во внимание и квалификацию осужденного. Однако это требование не должно носить обязательный характер во всех без исключения случаях, иначе его исполнение будет сужать и без того небольшой круг организаций, в которых могут отбываться обязательные, исправительные и принудительные работы, а также работать условно осужденные и условно-досрочно освобожденные с обязанностью трудиться, что в конечном счете может привести к неисполнению приговора суда. Тем не менее обязать уголовно-исполнительные инспекции и администрацию исправительных центров учитывать профессиональные навыки осужденного при наличии реальной возможности определения ему соответствующего вида работ необходимо. Возложение этой обязанности на уголовно-исполнительные инспекции и администрацию исправительных центров (УФИЦ) будет означать, что в каждом случае привлечения осужденного к отбыванию наказания необходимо будет установить: а) желание осужденного выполнять работы, соответствующие его квалификации; б) наличие подходящих объектов и видов работ. Таким образом, только при наличии этих двух условий одновременно возможна реализация данного требования.

Необходимость установления этих двух условий становится еще более актуальной при привлечении к труду несовершеннолетних, осужденных к обязательным и исправительным работам.

Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что 80% несовершеннолетних, совершивших новое преступление в период отбывания обязательных работ, учились, 4% работали на момент совершения нового преступления. Если к этому добавить, что 32% несовершеннолетних, совершивших преступление, не были привлечены к отбыванию обязательных работ, 45% нарушали установленный для них порядок отбывания наказания и негативно относились к выполняемой работе, то не приходится сомневаться в том, что законодательная модель и практика назначения и исполнения обязательных работ несовершеннолетним далеки от совершенства.

Во-первых, это касается назначения обязательных работ учащимся несовершеннолетним. Как известно, обязательные работы несовершеннолетними должны отбываться в свободное от учебы время. Однако возникает вопрос о том, какое время следует считать свободным от учебы: время окончания занятий в образовательном учреждении или необходимо еще учитывать время, которое предусматривается для самоподготовки учащегося. На практике этот вопрос в большинстве случаев даже не возникает. Уголовно-исполнительные инспекции начинают исчислять свободное от учебы время с момента окончания за-

ятий в образовательном учреждении. Как нам представляется, такой подход обусловлен только стремлением исполнить приговор суда, но не учитывает интересы несовершеннолетнего, его право на получение образования. Поэтому около 87% обследованных несовершеннолетних систематически пропускали занятия, не успевали, а 80% совершили преступление в период отбывания обязательных работ.

Во-вторых, утверждаемые органами местного самоуправления перечни организаций, на объектах которых могут отбываться обязательные работы, не рассчитаны на несовершеннолетних. Это связано с тем, что в указанные перечни включены частные организации и индивидуальные предприниматели, в то время как в соответствии с п. «с» ч. 2 ст. 2 Конвенции МОТ № 29 от 28 июня 1930 г. принудительным трудом считается всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, если указанное лицо уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ.

В-третьих, виды работ, определяемые для несовершеннолетних, не всегда соответствуют требованиям российского законодательства [3].

В-четвертых, не учитывается и то, что несовершеннолетний, как правило, отказывается выполнять неквалифицированные общественно полезные работы в общественных местах, расположенных в районе его места жительства. Исходя из этого: а) следует согласиться с мнением В.В. Лисаускайте и М.Н. Садовникова о необходимости разработки программы исполнения обязательных работ в отношении несовершеннолетних в различных формах. Выбор формы должен зависеть от преступления, совершенного несовершеннолетним; от психологического портрета личности несовершеннолетнего преступника; от социальной среды проживания подростка и т.д. [4. С. 121]; б) в ст. 25 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации обязать уголовно-исполнительные инспекции при определении объекта и вида работ руководствоваться требованиями законодательства Российской Федерации о труде, учитывать психологические и социальные способности несовершеннолетних и не препятствовать осуществлению права несовершеннолетнего на образование; в) закрепить в числе нарушений порядка и условий отбывания обязательных работ «неявку без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет».

Еще более противоречивыми являются юридические основания и законодательные пределы труда несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам. По нашим данным, все несовершеннолетние, совершившие преступление в период отбывания исправительных работ, на момент осуждения не работали. Более половины из них (57%) не стали работать и после вступления в силу обвинительного приговора суда, т.е. не были привлечены к отбыванию наказания, в то время как в общей массе несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, этот показа-

тель не превышает 7%. Возникает вопрос о том, чем обусловлена такая разница в показателях. Может быть, это связано с тем, что, руководствуясь положениями трудового законодательства и законодательства об образовании, рассматриваемую категорию несовершеннолетних вообще невозможно было привлечь к отбыванию исправительных работ? Если это так, то чем руководствовался суд при назначении им этого наказания? Согласно ст. 63 ТК РФ, заключение трудового договора допускается с лицом, достигшим возраста 16 лет. В случае получения основного общего образования либо продолжения освоения программы основного общего образования по иной, чем очная, форме обучения, либо оставления в соответствии с федеральным законодательством общеобразовательного учреждения трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста 15 лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью.

С согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимся, достигшим возраста 14 лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения. В пункте же 14 ст. 50 Закона РФ «Об образовании» сказано: «Привлечение обучающихся, воспитанников гражданских образовательных учреждений без согласия обучающихся, воспитанников и их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается». По сути, это означает, что назначать исправительные работы в отношении 14-летних (почти во всех случаях) и 15-летних очень сложно. Но если это так, то не лучше ли в самом тексте Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ, ст. 50 или 88) прямо указать, что исправительные работы могут назначаться только несовершеннолетнему, достигшему к моменту вынесения приговора 16 лет? На наш взгляд, подобное решение законодателя будет способствовать единообразию судебной практики, дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних разных возрастных групп, совершивших преступления небольшой или средней тяжести.

Если рассмотреть категорию несовершеннолетних, не привлеченных к отбыванию исправительных работ и совершивших новое преступление, то 25% из них приходится на 15-летних учащихся подростков, 33% – на 16-летних, 42% – на 17-летних, из которых учились 25 и 60% соответственно. Таким образом, учитывая ст. 63 ТК РФ и п. 14 ст. 50 Закона РФ «Об образовании», можно сделать вывод, что для трудоустройства двух третей 16-летних и 40% 17-летних, совершивших новое преступление, законодательных препятствий не было. Для трудоустройства учащихся несовершеннолетних в возрасте от 15 до 17 лет необходимо было испрашивать согласие у самого подростка и его родителей (законных представителей), но этого ни судом при назначении исправительных работ, ни уголовно-исполнительной инспекцией при постановке осужденного на учет сделано не было. Исходя из этого, сложившуюся практику назначения несовершеннолетним исправительных ра-

бот и привлечения их к отбыванию данного наказания вряд ли можно считать удовлетворительной. В то же время следует учитывать и то, что в некоторых случаях уголовно-исполнительная инспекция не в состоянии это сделать из-за отсутствия в районе места жительства организаций, в которых несовершеннолетние могли бы работать. Прежде всего, это касается осужденных к исправительным и обязательным работам, особенно если речь идет о трудоустройстве в организациях, не являющихся государственными или муниципальными. Дело в том, что действующее законодательство предусматривает договорную форму взаимоотношений государственных и муниципальных органов с предприятиями, учреждениями и организациями иных форм собственности. Следовательно, утверждение главой органа местного самоуправления перечней организаций, на объектах которых могут отбываться обязательные и исправительные работы, должно предполагать заключение соответствующего договора с этой организацией. Практика привлечения осужденных к отбыванию обязательных и исправительных работ свидетельствует о том, что такие договоры практически не заключаются, что, в конечном счете, сужает круг объектов для отбывания этих наказаний, а значит, сокращает число занятых осужденных. Таким образом, в условиях конкуренции на рынке труда необходимо создание действующей системы квотирования рабочих мест для лиц, особо нуждающихся в социальной защите, к которым необходимо отнести и осужденных. В противном случае определенная часть людей не будет иметь средств к существованию, что, безусловно, в зависимости от личности осужденного может привести его к совершению нового преступления.

Установленные юридические основания привлечения осужденных к обязательным, исправительным и принудительным работам к труду не умаляют важности деятельности органа, исполняющего наказания, по своевременному привлечению осужденного к отбыванию наказания. Однако поскольку осуществление этих действий возможно только после поступления в уголовно-исполнительную инспекцию или исправительный центр (УФИЦ) соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления), постольку представляется целесообразным остановиться на вопросе о своевременности постановки осужденного на учет. Этот вопрос приобретет значение в случаях, когда со дня вступления приговора суда в законную силу и моментом его принятия к исполнению пройдет значительный промежуток времени. В условиях бесконтрольности осужденные могут не только стать на путь уклонения от исполнения предъявляемых к ним требований, но и вновь совершить преступление. Возможность возникновения подобной ситуации обусловлена, на наш взгляд, существующим пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве, которое не устанавливает специального срока начала исполнения приговора. В соответствии с ч. 4 ст. 390 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) «приговор обращается к исполнению судом первой инстанции в течение трех суток со дня его вступления в

законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной или кассационной инстанции». Согласно ч. 1 ст. 391 УПК РФ, «определение или постановление суда первой или апелляционной инстанции вступает в законную силу и обращается к исполнению по истечении срока его обжалования в кассационном порядке либо в день вынесения определения суда кассационной инстанции». Определение или постановление суда, не подлежащее обжалованию в кассационном порядке, вступает в законную силу и обращается к исполнению немедленно (ч. 2 ст. 391 УПК РФ). Приговор (определение, постановление) суда принимается к исполнению уголовно-исполнительной инспекцией или администрацией исправительного центра в день его получения, о чем инспекция обязана немедленно сообщить в суд, постановивший приговор (ч. 5 ст. 393 УПК РФ). Изложенное свидетельствует о том, что, установив срок для обращения приговора (постановления, определения) суда к исполнению, обязав уголовно-исполнительную инспекцию или администрацию исправительного центра немедленно после получения приговора сообщить в суд о его исполнении, законодатель не учитывает то, что между моментами обращения приговора к исполнению и принятием его к исполнению может пройти достаточно длительное время, которое не только создает ранее описываемую ситуацию, но, в некоторых случаях, приводит к невозможности исполнения приговора по формальным соображениям. В связи с чем необходимо установить в уголовно-процессуальном законодательстве норму, предусматривающую промежуток времени между обращением приговора к исполнению и принятием его к исполнению. Кроме того, в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации следует внести норму, предусматривающую административную ответственность за нарушения этого срока. Сформулированные предложения, в конечном счете, будут способствовать повышению эффективности назначенного наказания.

После постановки осужденного на учет уголовно-исполнительная инспекция или администрация исправительного центра обязана разъяснить ему «порядок и условия отбывания наказания, его права и обязанности, уточнить и проверить анкетные данные, выяснить сведения, имеющие значение для осуществления контроля за его поведением», о чем отбирается подписка. Особую важность этого правила нельзя недооценивать, поскольку осужденным должно быть известно об установлении за ними контроля.

Непременным условием привлечения осужденного к отбыванию обязательных работ является направление его в организацию для выполнения бесплатных общественно полезных работ. Уголовно-исполнительная инспекция направляет в организацию, в которой осужденный будет отбывать наказание, копию приговора (определения, постановления) суда и извещение. На практике администрация организации, в которой осужденный будет отбывать обязательные работы, заключает с ним трудовой договор. На наш взгляд, заключение срочного трудового договора с осужденным к обяза-

тельным работам противоречит действующему трудовому законодательству.

Во-первых, такой договор не будет соответствовать требованиям трудового законодательства по следующим основаниям:

- ст. 59 ТК РФ, содержащая перечень лиц, с которыми может быть заключен срочный трудовой договор, и другие федеральные законы не предусматривают возможности заключения срочного трудового договора с осужденными к обязательным работам;

- срочный трудовой договор – это разновидность трудового договора вообще, следовательно, он должен содержать существенные условия трудового договора, указанные в ст. 57 ТК РФ. Среди существенных условий трудового договора эта норма указывает на «условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или должностного оклада работника...)». Таким образом, трудовой договор вообще и срочный трудовой договор в частности могут быть только возмездными. Исходя же из буквы и духа уголовного и уголовно-исполнительного законодательства обязательные работы заключаются в выполнении именно бесплатных общественно полезных работ;

- трудовой договор, как и любой договор вообще, предполагает согласие работника на его заключение. Осужденный же к обязательным работам не может отказаться от заключения трудового договора.

Во-вторых, заключение срочного трудового договора не решит проблему возмещения вреда при причинении осужденному увечья, связанного с выполнением обязательных работ. Оно будет осуществляться не в рамках социального страхования, которое возможно не только при наличии страхового случая, заключенного трудового договора, но и при установлении факта уплаты страховых взносов в Фонд социального страхования из заработной платы лица. Как представляется, установить этот факт не представится возможным, поскольку заработная плата осужденным к обязательным работам не предусматривается законодательством. Поэтому наиболее приемлемым в анализируемом случае, является применение положений ст. 1064, 1084–1094 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный способ возмещения ущерба является универсальным, т.е. действует не только в отношении лиц, исполняющих обязанности по договору, но и в иных установленных законом случаях. Ответственность при этом будет возлагаться на причинителя вреда.

Вышеуказанные обстоятельства позволяют заключить, что основание возникновения отношений между организацией и осужденным по выполнению обязательных работ не должно быть облечено в форму трудового договора. Как представляется, это основание устанавливается не договором, а следующими актами:

- постановлением органа местного самоуправления, согласованным с уголовно-исполнительной инспекцией, которое включает данное предприятие в число объектов для отбывания обязательных работ;

- извещением уголовно-исполнительной инспекции с приложением копии приговора и табеля учета отработанного времени.

Основанием для направления осужденного на объект выполнения обязательных работ является предписание уголовно-исполнительной инспекции, представленное осужденным. После прибытия осужденного он закрепляется за определенным административным объектом. При этом администрация организации обязана:

- ознакомить осужденного под расписку с правилами внутреннего распорядка организации, техники безопасности и производственной санитарии;

- назначить сотрудника, осуществляющего контроль за выполнением осужденным обязательных работ. В обязанности этого сотрудника также входит ведение табеля учета отработанного времени и своевременное уведомление уголовно-исполнительной инспекции о количестве проработанных часов или об окончании осужденного от отбывания наказания;

- выдать осужденному наряд (наряды) на выполнение работ исходя из установленных нормативов.

Как известно, в настоящее время исправительные работы назначаются осужденному, как имеющему основное место работы, так и не имеющему его. При этом осужденный имеет право трудоустроиться самостоятельно вплоть до истечения срока его привлечения к отбыванию наказания, независимо от того, куда его направила уголовно-исполнительная инспекция для трудоустройства. Статья 39 УИК РФ определяет, что исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. При этом осужденные к исправительным работам направляются для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления). Кроме того, ст. 46 УИК РФ к нарушениям порядка и условий отбывания исправительных работ относит неявку осужденного на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции. Следовательно, уголовно-исполнительная инспекция обязана направить на работу осужденного к исправительным работам, который не имеет основного места работы, не позднее чем на 30-й день со дня поступления соответствующих документов из суда, при этом для осужденного ответственность наступит лишь на 35-й день со дня поступления этих документов. Безусловно, указанные сроки являются предельными сроками, трудоустройство осужденного должно быть обеспечено не позднее их истечения, но единым для всех осужденных к исправительным работам, не имеющих работы, условием исполнения приговора (определения, постановления) суда является то обстоятельство, что они обязаны трудоустроиться в течение 5 дней с даты получения предписания. При этом независимо от наличия у осужденного основного места работы на момент привлечения его к отбыванию наказания, он имеет право трудоустроиться в указанный

период не только в той организации, куда направлялся, но и в любой другой организации по собственному выбору. При этом при самостоятельном трудоустройстве осужденного к исправительным работам в какую-либо организацию или предприятие внесение такого предприятия или организации в перечень мест для отбывания исправительных работ, утверждаемый главой органа местного самоуправления, не требуется.

Вместе с тем осужденный, не имеющий основного места работы, обязан трудоустроиться, получив основное место работы, так как удержания при исправительных работах производятся из заработной платы только по такому месту работы осужденного (ч. 2 ст. 44 УИК РФ). Иными словами, исполнение наказания в виде исправительных работ непосредственно связано с основной работой осужденного и соответствующей этой работе заработной платой. Все трудовые договоры, в том числе и контракты о государственной (муниципальной) службе, договоры о временной работе сроком до двух месяцев (Глава 45 ТК РФ), договоры о сезонной работе (Глава 46 ТК РФ), договоры о работе у работодателя – физического лица (Глава 48 ТК РФ), договоры о работе на дому (Глава 49 ТК РФ), договоры о дистанционной работе (Глава 49.1), где предусмотрена для конкретного лица продолжительность рабочего времени, не связанная с неполной, относятся к договорам по основному месту работы. При этом для определенных категорий работников (например, в возрасте до восемнадцати лет, инвалидов и т.д.) устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени (в соответствии со ст. 92 ТК РФ). Договоры с этим условием – это также договоры по основному месту работы. К этой же категории трудовых договоров относятся договоры с неполным рабочим временем для беременных женщин, родителей (опекунов, попечителей), имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет), а также для лиц, осуществляющих уход за больным членом семьи, в установленных ст. 93 ТК РФ случаях [5. С. 121]. В иных случаях неполное рабочее время в соответствии со ст. 93 ТК РФ для осужденного к исправительным работам устанавливаться не может. Ведь на самом деле в случае, если осужденный трудоустроился на так называемые полставки, не имея на то оснований, предусмотренных ТК РФ, то в доход государства будет перечислена только половина тех денежных средств, которые предусмотрены приговором суда. Учитывая, что каких-либо иных способов исчисления срока исправительных работ, кроме времени работы осужденного и процента удержаний из его заработной платы в течение этого времени не существует, то наказание в этом случае, фактически, исполнено не будет, так как в доход государства не будет перечислена сумма, предусмотренная приговором. В то же время и перевод осужденного на неполный рабочий день с повышением его заработной платы, обеспечивающим ту сумму удержаний, которая осуществлялась бы при полном рабочем дне без такого перевода, не может быть осуществлен. Такие обстоятельства обусловлены тем, что исправительные работы связаны, прежде всего, с ос-

новным местом работы, т.е. с полной занятостью осужденного в течение рабочего времени (если сокращение этого времени не предусмотрено ТК РФ для этого осужденного), а в этой связи и с удержанием доли из его заработной платы в пользу государства.

Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, и в районе места жительства осужденного. К местам для отбывания исправительных работ относятся предприятия и организации любой формы собственности, не имеющие специальных требований к работникам (такие требования имеются, например, в правоохранительных органах). Вместе с тем в качестве мест для отбывания исправительных работ не могут рассматриваться и учреждения или организации, связанные с обслуживанием либо пребыванием детей (несовершеннолетних). При этом для органа местного самоуправления положениями ч. 1 ст. 39 УИК РФ устанавливается обязательное требование согласования мест для отбывания исправительных работ с подразделением уголовно-исполнительной инспекции, обслуживающим соответствующую территорию. По смыслу приведенной нормы в целях обеспечения исполнения исправительных работ на территории муниципального образования в перечень мест для отбывания исправительных работ должны быть включены фактически все предприятия и организации, расположенные в административных границах муниципального образования, независимо от наличия либо отсутствия вакансий на момент включения их в соответствующий перечень. При этом разрешение вопросов трудоустройства осужденных к исправительным работам в этих предприятиях или организациях относится сугубо к полномочиям уголовно-исполнительной инспекции.

Исходя из требований действующего законодательства Российской Федерации, каждый осужденный к принудительным работам обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров. Администрация исправительных центров обязана, исходя из наличия рабочих мест, привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и (по возможности) специальности. Осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы. Осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, отказа от выполнения работы, предоставления отпусков. Осужденный к принудительным работам не вправе отказаться от предложенной ему работы. В целях привлечения к труду осужденных к принудительным работам на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользование организациями, использующими труд этих осужденных, могут создаваться участки исправительных центров, расположенные вне исправительных центров, но в пределах субъектов Рос-

сийской Федерации, на территориях которых они находятся. В этом случае между исправительным центром и организацией, использующей труд осужденных к принудительным работам, находящихся на участке исправительного центра, расположенном вне территории исправительного центра, заключается договор.

Не менее проблематичным является и привлечение к труду условно осужденных и условно-досрочно освобожденных. Как известно, в порядке ч. 5 ст. 73 УК РФ суд может возложить на условно осужденных и условно-досрочно освобожденных обязанности, связанные с трудом (работать, не менять место работы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции). Однако в течение последних пяти лет прослеживается тенденция сокращения судебной практики возложения на условно осужденных и условно-досрочно освобожденных такого рода обязанностей. Среди некоторых практических работников бытует мнение о невозможности установления условно осужденным и условно-досрочно освобожденным данной обязанности, так как это противоречит требованиям международных правовых актов о запрете принудительного труда, а также Конституции Российской Федерации и ТК РФ. Проблема правоприменительной практики не является новой. Она обсуждалась, и по ней было принято обоснованное решение десять лет назад, когда были сформулированы убедительные аргументы в пользу соответствия рассматриваемой обязанности международным актам, которые не оспаривались тогда и не должны оспариваться сейчас судебной практикой [6. С. 16]. Таким образом, возложение на условно осужденных и условно-досрочно освобожденных обязанности работать не только соответствует закону, но и целесообразно с точки зрения оказания воспитательного воздействия на осужденных через трудовой коллектив.

Не менее важным в плане обеспечения трудовой деятельности осужденных без изоляции от общества является и контроль уголовно-исполнительных инспекций и администрации исправительных центров за исполнением осужденными своих обязанностей, в том числе связанных с трудом. Так, например, практически каждый осужденный к исправительным работам до совершения преступления нарушал установленный порядок отбывания этого наказания (не являлся на работу либо в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин, допускал прогул либо появлялся на работе в состоянии опьянения), совершал административные правонарушения. Уголовно-исполнительные инспекции после выявления указанных нарушений принимали имеющиеся в их распоряжении меры к этим осужденным (объявляли предупреждение о замене исправительных работ другим видом наказания, возлагали обязанность являться для регистрации, в установленном законом порядке направляли представление в суд о замене этого наказания), но их обеспечительный механизм оказался недостаточным. На наш взгляд, это обусловлено несовершенством действующего законодательства и деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Так, действующий УИК РФ не предусматривает важных средств обеспечения исполнения осужденным

порядка и условий отбывания исправительных работ (например, не позволяет инспекциям возлагать обязанности на осужденных при постановке на учет, как это было ранее), а также не предусматривает угрозу замены этого наказания осужденным:

а) систематически совершающим административные правонарушения против общественного порядка либо однородные с преступлениями, за которые лицо было осуждено;

б) уклоняющимся от постановки на учет либо от явки в уголовно-исполнительную инспекцию на регистрацию и не скрывающимся с места жительства.

Отсутствие у каждого третьего условно осужденного и условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания постоянного источника дохода обусловлено не столько существующей безработицей, сколько отказом подучетных от предлагаемой работы. В связи с этим предлагается несколько направлений выхода из сложившейся ситуации.

Во-первых, следует предусмотреть возможность возложения обязанностей на условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в течение испытательного срока судом по представлению уголовно-исполнительной инспекции.

Во-вторых, уголовно-исполнительная инспекция должна шире использовать возможность, которая уже предоставлена законом – входить в суд с представлением о возложении на условно осужденных обязанностей, связанных с трудом.

В-третьих, решение вопроса трудоустройства осужденных возможно только на законодательном уровне, поскольку правила об обязательном предоставлении рабочего места неработающему осужденному ныне действующее законодательство не закрепляет.

Вышеперечисленные недостатки требуют скорейшего устранения посредством внесения соответствующих изменений в законодательство и внедрения некоторых элементов социальной работы в деятельность уголовно-исполнительных инспекций. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости создания на региональном уровне действенного механизма трудоустройства осужденных и закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве средств, обеспечивающих исполнение осужденными требований предусмотренного для них порядка и условий исполнения (отбывания) – режима наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы.

Список источников

1. Конвенция № 29 МОТ от 28 июня 1930 г. «О принудительном или обязательном труде» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2022).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2022).
3. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет. Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163 (в ред. Постановления Правительства РФ от 20.06.2001 № 473) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2022).
4. Лисаускайте В.В., Садовников М.В. Охрана прав несовершеннолетних и развитие альтернативного наказания: сравнительно-правовые аспекты / под ред. В.А. Уткина, Ф. Дюнкеля. Томск : Печатная мануфактура, 2008. 208 с.
5. Лебедев В.М., Агашиев Д.В., Белинин А.А. Трудовое право : [учебник для студентов вузов] / под ред. В.М. Лебедева. М. : НОРМА, 2011. 463 с.
6. Уткин В.А. Развитие альтернатив лишению свободы в рамках эксперимента // Содействие становлению механизма реализации альтернативных мер наказания в Российской Федерации : материалы междунар. семинара, Самара, 24–27 марта 2002 г. М., 2002. 86 с.

References

1. Consultant Plus. (2022) *ILO Convention No. 29 of June 28, 1930, "On forced or compulsory labor"*. Moscow: Consultant Plus. (Accessed: 15.09.2022). (In Russian).
2. Consultant Plus. (2021) *Labor Code of the Russian Federation of 30th December 2001 No. 197-FZ (as amended on 9th March 2021)*. Moscow: Consultant Plus. (Accessed: 15.09.2022). (In Russian).
3. Consultant Plus. (2001) *On approval of the list of hazardous types of work, prohibited for persons under the age of 18. Decree of the Government of the Russian Federation of 25th February 2000 No. 163 (as amended by Decree of the Government of the Russian Federation of 20th June 2001 No. 473)*. Moscow: Consultant Plus. (Accessed: 15.09.2022). (In Russian).
4. Lisauskayte, V.V. & Sadovnikov, M.V. (2008) *Okhrana prav nesovershennoletnikh i razvitie al'ternativnogo nakazaniya: sravnitel'no-pravovye aspekty* [Protection of the rights of minors and the development of alternative punishment: comparative legal aspects]. Tomsk: Pechatnaya manufaktura.
5. Lebedev, V.M. (ed.) (2011) *Trudovoe pravo: [uchebnik dlya studentov vuzov]* [Labor law: [textbook for university students]]. Moscow: NORMA.
6. Utkin, V.A. (2002) [Development of alternatives to imprisonment within the framework of the experiment]. *Sodeystvie stanovleniyu mekhanizma realizatsii al'ternativnykh mer nakazaniya v Rossiyskoy Federatsii* [Assistance in the formation of a mechanism for the implementation of alternative measures of punishment in the Russian Federation]. Proceedings of the International Seminar. 24–27 March 2002. Moscow. (In Russian).

Информация об авторе:

Ольховик Н.В. – доцент, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: lawtsu@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.V. Olkhovik, Docent, Cand. Sci. (Law), head of the Department of Criminal Law of the Law Institute of the National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: lawtsu@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 2.11.2022;
одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.*

*The article was submitted 2.11.2022;
approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.*